

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2025, Том 16, № 2 / 2025, Vol. 16, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2025.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK225.pdf>

DOI: 10.15862/22SCSK225 (<https://doi.org/10.15862/22SCSK225>)

5.4.6. Социология культуры (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шмаков, В. С. Тенденции социокультурной динамики локальных сообществ России / В. С. Шмаков // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2025. — Т. 16. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK225.pdf>. DOI: 10.15862/22SCSK225.

For citation:

Shmakov V.S. Trends in the socio-cultural dynamics of local communities in Russia. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2025;16(2): 22SCSK225. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK225.pdf>. DOI: 10.15862/22SCSK225. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.334.55

Шмаков Владимир Сергеевич

ФГБУН «Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук», Новосибирск, Россия
Ведущий научный сотрудник
Доктор философских наук, доцент
E-mail: vsshmakov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72871

Тенденции социокультурной динамики локальных сообществ России

Аннотация. В статье анализируются особенности и тенденции социокультурной динамики локальных сообществ, кристаллизирующиеся в процессе трансформации производственно-экономических и институциональных отношений. Модернизация условий жизнедеятельности, изменение форм собственности детерминируют накопление деструкции традиционных социальных и культурных маркеров, оказывая системообразующее воздействие на эволюцию локальных сообществ. Активизация процессов интеграции поликультурного мира, расширение взаимодействия и взаимовлияния социокультур провозирует алгоритм противостояния традиционных социокультурных практик и модернизационных, интеграционных инициатив в социокультурной среде. Тенденции социокультурного развития формируются в процессе интеграции/дезинтеграции культуры и социальности в условиях нестабильного социума. В локальных сообществах эволюция социокультуры отражает состояние и функционирование социокультурной среды, в процессе синтеза традиций, новаций, образцов архаики, обуславливающих содержание и динамику выстраивающихся моделей, обладающих двойственностью онтогенеза. Формируются процессы, в масштабах которых осуществляется стремление сохранить базовые традиционные социокультурные нормы и принципы, обеспечить в процессе взаимодействия совместимость социокультур и целостность традиций. Основополагающие социокультурные практики содержат определенный потенциал регулирования, координации и обеспечения устойчивого развития трансформирующегося социокультурного пространства. Модернизация, стимулируя диверсификацию форм собственности, обуславливает декомпозицию традиционных социальных и культурных отношений, мотивируя конвергенцию основ бытия локального сообщества, детерминирует модификацию традиционных способов существования и развития, меняя идеалы, цели, смыслы жизни. Кристаллизируются социокультурные модели адаптации, генерирующие расстройство социокультурного равновесия,

дезинтеграцию локального сообщества, возникновение социокультурных и экономических противоречий. В локальных сообществах складываются условия формирования гибридных моделей развития локальностей как способ адаптации в процессе перехода от традиционного к модернизованному обществу. Определяющей особенностью трансформации социокультурной среды является переходность позиций, снижение влияния традиционной культуры и социальности.

Ключевые слова: глобализация; социокультурная динамика; трансформация; идентичность; дифференция; интеграция; дезинтеграция

Введение

Эволюция социокультурного пространства локальных сообществ определяет особенности и тенденции формирования моделей развития культуры и социальности в зависимости от внешних и внутренних причин, порождаемых глобализацией. Социально-экономическая модернизация актуализирует и стимулирует движения, мотивирующие необходимость восприятия и усвоения меняющихся производственно-экономических и социокультурных отношений, идеалов и целей, кристаллизующих основные характеристики, механизмы и модели жизнедеятельности локальных сообществ. Анализируя процессы развития социокультурного пространства локальностей, отметим, что трансформация производственно-экономической деятельности под влиянием глобализации детерминирует направления, принципы и факторы, оказывающие воздействия на устойчивое развитие традиционных структур локальных сообществ.

Евразийцы, в свое время вербализируя геополитическую концепцию развития Евразии в контексте многолинейности исторического опыта, рассматривая проблему локальных и глобальных взаимоотношений и взаимодействий социумов, заостряли внимание на том, что социокультурные локальности, являющиеся органичным компонентом цивилизации, обладают самобытностью и уникальностью. Формирующийся концептуальный социально-экономический, институциональный, социокультурный базис локального геополитического пространства базируется на традиционных практиках. Изучение факторов, определяющих эволюцию социокультуры, отражающих трансформацию традиционных ценностей, норм и принципов, взаимоотношения мировых и локальных социокультурных систем, «своих» и «чужих» эйдосов, позволило основателям движения евразийства зафиксировать ряд проблем методологического характера исследования особенностей и тенденций социокультурной динамики локальных сообществ, условий и перспектив развития. Евразийское пространство содержательно определяется не только как географический феномен, но содержит исторический и социокультурный аспект. По мере взаимодействия возникает евразийское сообщество наций и народностей, складывается уникальное евразийское пространство как поликультурный, транснациональный феномен. Евразийское пространство развивается как узел, связывающий многообразие социокультур, определяющих перспективы сотрудничества и интеграции Евразии [1; 2]. Концептуально использование принципа когерентности при анализе проблем социокультуры дает возможность определить основные характеристики складывающихся моделей социокультурного развития, тенденций и перспектив движения. В теории социокультурное пространство складывается из большого количества локальных сообществ, образующих в процессе взаимодействия и коммуникаций своеобразное гео-социокультурное объединение локальностей в масштабах Евразии, обладающее и сохраняющее социокультурную самобытность и идентичность. В свое время О.В. Ключевский, анализируя роль природно-географического фактора в развитии страны, отметил, что «человеческая личность, людское общество и природа страны — вот те три основные исторические силы, которые строят людское общежитие» [3, с. 40]. Как подчеркивал С.М. Соловьев, «природа страны имеет

важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный» [4, с. 78].

В этом смысле эволюция социокультурного пространства оказывает цементирующее влияние природно-географических факторов на сохранение производственно-экономической и социокультурной деятельности в сопряжении с традициями, инновациями и архаикой в композиции с геоприродной средой.

Результаты и обсуждения

Отметим, что проблема пространственного социокультурного единения социумов в масштабах Евразии, процессы интеграции и дезинтеграции, поддержания, сбережения социокультурной идентичности актуальна в философской, социологической литературе [5–8 и др.]. Подход евразийцев позволил сформулировать определенную концепцию, объясняющую возможность объединения евразийского пространства в единую производственно-экономическую, социокультурную, институциональную систему.

В трансформирующейся социокультурной среде генерируются диссонирующие линии универсализации и локализации, отображающие формирование разнонаправленного движения локальности и глобальности, что обуславливает тенденции разрушающего воздействия на устойчивое развитие традиционных социокультурных структур, определяя особенности социокультурной динамики. В литературе отмечается, что эволюция социокультурного пространства, осуществляющаяся в условия социально-экономической модернизации, демонстрирует переходный, транзитивный характер [9–12].

Тенденции трансформации евразийского социокультурного пространства

Анализ социокультурного развития локальных сообществ показывает проявляющуюся амбивалентность в ценностных установках, репрезентирующую дисперсию социокультурного пространства локальностей. Формируется конструкция социокультурной реальности, определяющая нормы поведения, смыслы и побуждения, демонстрирующие модификацию социокультурной среды, прослеживаются процессы превалирования инноваций в социокультурном пространстве, развивающаяся конфликтность усложняет практику понимания и объяснения эволюции культуры и социальности. На стадии адаптации реорганизуются, модифицируются институты, контролирующие и регулирующие социокультурный онтогенез. Трансформируются механизмы и способы социокультурного взаимодействия и коммуникаций, социализации и инкультурации, влияющие на перестройку совокупности традиционных ценностных приоритетов, норм и принципов социокультурной деятельности.

Глобализация обостряет противоречия локальности и глобальности, формируется парадигма развития, определяющая перспективы мирового социокультурного процесса, основанные на либеральных стандартах и смыслах, кардинально меняющая отношение к традиционным социокультурным ценностям локальных сообществ. В.С. Степин, анализируя проблемы социокультурной трансформации, показывает, что есть необходимость «осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития» [13, с. 73]. Надо полагать, что процессы сохранения, закрепления, гармонизации многообразия культурных форм и социальных практик детерминируют модели социокультурного развития, обуславливают порядок взаимодействия и взаимообусловленности социокультур на принципах толерантности и диалога. Необходимо отметить, что в условиях

глобализации социокультурная динамика обретает характер нелинейности, что, в первую очередь, проявляется в пренебрежении традиций, обычаев, норм и ценностей. Картинная привлекательность модернистских концепций способствует тенденции доминирования инновационного слоя, принимая, институционализируя «чужие» социокультурные отношения, разрушающие основы традиционной культуры и социальности, вырабатываемые многими поколениями. Как справедливо отмечает В.А. Лекторский, традиционные ценности возникают, совершенствуются и сохраняются «в рамках существующих национальных культур» [14, с. 619–621]. Подчеркнем, что на фоне глобального и локального переустройства при разрушении устоявшегося производственно-экономического потенциала локальные сообщества оказались в обстоятельствах экономической и социокультурной неустойчивости. В социокультурной среде формируются сценарии развития, демонстрирующие энтропию целостности сообщества, обуславливая дезинтеграционные процессы, угрожающие утратой социокультурной идентичности, целостности, устойчивости, смыслов жизни, прослеживается тенденция архаизации производственно-экономической и социокультурной жизнедеятельности. Например, М. Кастельс подчеркивает, что «в исторический период, характеризующий широко распространенным деструктурированием организаций, делегитимизацией институтов, угасанием крупных общественных движений и эфемерностью культурных проявлений, идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов. Люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, но на основе того, кем они являются, или своих представлений о том, кем они являются» [15, с. 27].

В ходе адаптации локальных сообществ в условиях трансформации производственно-экономических и институциональных отношений складываются процедуры становления новых структур, социокультурная среда усваивает и институтирует привносимые в сообщества новации, генерируя смысловые расхождения, различия в образе жизни локального сообщества. В процессе эволюции оформляются социокультурные практики, оказывающие влияние на трансформацию локальной социокультуры, в результате которой размывается интегральность, устойчивость сообщества, ощущение сопричастности и принадлежности. Внутри сообщества провоцируются противоречия между социальными и возрастными группами, центром и периферией, разрушая локальную социокультуру как данность, способствуя размыванию идентичности. В этом ключе социокультурное развитие мировоззренчески неразделимо с основополагающими принципами локальности. Как показывает М. Кастельс, именно «локальные сообщества, созданные в результате коллективных действий и сохраняемые в коллективной памяти, являются специфическими источниками идентичности. Но эта идентичность в большинстве случаев является защитной реакцией против глобального беспорядка и неконтролируемых, стремительных изменений. Они создают убежища, но не небеса» [16, с. 68]. Небеса и не предлагаются, хотя иногда и бывает, но убежища не мешают жизни, скорее сохраняют.

Очевидно, что взаимодействие традиций и новаций представляется своеобразным камнем преткновения в объяснении и понимании процессов социокультурной динамики. С одной стороны, социокультурные традиции, производственно-экономические и институциональные отношения генерируют, регулируют и поддерживают стабильное развитие и воспроизводство социокультуры, совместимость и целостность. С другой стороны, привносимые в локальные сообщества новации, оказывая модернизационные воздействия на все сферы жизнедеятельности, меняя экономику, политику, переформатируя социокультурную среду, диктуют необходимость и условия трансформации традиционных способов существования и развития. Возникающая проблема адаптации актуализирует решение дилеммы рационального соотношения традиций и новаций в целях обеспечения преемственности и воспроизводства культуры и социальности на глобальном и локальном уровне.

Основные характеристики формирующейся модели социокультурного развития. Социокультурная динамика

Социокультурная эволюция, являясь результатом процесса адаптации локальных сообществ к вариабельным условиям жизнедеятельности, совершается под воздействием **эндогенных** (внутренних) и **экзогенных** (внешних) факторов. Эндогенные факторы формируются в процессе трансформации производственно-экономической деятельности, адаптации локальных сообществ к новым условиям существования, когда традиционные средства бытия не гарантируют устойчивое развитие сообщества, существующие механизмы перестают сохранять стабильность и быть эффективными в решении возникающих вызовов. Экзогенные факторы и механизмы определяются под влиянием экономики, политики, культуры в процессе взаимодействия, усвоения и институционализации новаций. В жизнь локальных сообществ привносятся новые идеи, принципы действия, меняющие мотивы и побуждения, формирующие политические, социально-экономические и социокультурные программы и модели развития, определяющие цели и смыслы жизни.

Социокультурная среда локальных сообществ в ходе эволюции утрачивает свою устойчивость, прослеживаются процессы дезинтеграции, генерируются новые социокультурные образования, инициирующие непоследовательность, нестабильность, конфликтность сферы жизнедеятельности. В определенных границах обозначаются маркеры, атрибуты новой социокультурной реальности, отображающие направление движения и специфику формирующихся социокультурных моделей, фиксируя тенденции развития социокультурного пространства в масштабах взаимодействия традиционных форм развития социокультуры и активного инновационного влияния.

Отметим в целом, масштабные инновационные трансформации в политике и экономике вносят значительные изменения в социокультурную жизнь локальных сообществ, активизируют явления универсализации и локализации социокультурного пространства, в процессе социокультурной эволюции конституируются транзитивные адаптационные модели развития культуры и социальности, модифицирующие ключевые параметры социокультурного пространства.

1. Социокультурное пространство необходимо рассматривать как комплексное интегративное явление, объединяющее в своей совокупности культуру и социальность, последовательный итог глобальных и локальных исторических, общественно-политических, социально-экономических и институциональных отношений.
2. Являясь сложным многоуровневым динамичным процессом, устойчивой системой взаимоотношений, определяемых внешними и внутренними социальными факторам базирующимися на культурных традициях, социокультурное пространство проявляется как аксиологическое, коммуникационное, транскультурное развивающееся явление.
3. Социокультурное пространство складывается как устойчивая система социокультурных взаимоотношений, многогранности взаимосвязей, взаимодействий, взаимовлияния локальности и глобальности на основе дифференциации и интеграции.
4. Функционально социокультурное пространство, закрепляя и транслируя традиции и обычаи жизнеустройства, определяет и формирует направление и модели развития локального сообщества, расставляя акценты динамики, детерминируя правила, нормы, генерирующие и регулирующие социокультурную среду локальных сообществ, оттеняя специфические черты.

В процессе эволюции социокультурного пространства под воздействием глобализации возникает тенденция унификации социокультурной среды, ценности традиционной культуры и социальности подвергаются девальвации.

Подчеркнем, что модификация традиций, ценностей, принципов деятельности, фрагментов материальной культуры воспринимается как нарушение основ жизни, способствуя деструкции идентичности, являющейся фундаментом данной локальности, взамен образуя нечто аморфное, непонятное, «не свое». Развивающиеся процессы взаимосвязей и коммуникаций глобальности и локальности способствуют расстройству равновесия, форсированию взаимодействия традиционных ценностей и инноваций; генерирующийся апокрифический конфликт инициирует возникновение кризисных явлений в социокультурной среде. Нарастающая социокультурная напряженность в условиях «приниженного» положения локального сообщества, репрезентирующего себя обделенным, акцентирует проблему оппозиции «мы» и «они», «свой» и «чужой», обуславливая возникновение социокультурного кризиса.

Зарождающиеся в социокультурной среде локальных сообществ объяснительные вариации травмируют, видоизменяют межличностные, социометрические отношения, разрушая социокультурную идентичность, локальную консолидацию. В этом смысле, Р. Дженкинс, отмечает, что «локализм и этническая принадлежность концептуализируются как неразделимые стороны одной медали, и каждый из них может (повторно) заявить о себе либо как защитная реакция на все более глобальный контекст социальной жизни, либо как результат его», при этом обозначая, что «глобализация и усиление локализации не только не противоречат друг другу, но и взаимосвязаны: мир становится все меньше и больше одновременно; культурное пространство сжимается и расширяется» [17, с. 45]. По мнению Р. Робертсона, глобальное не противоречит локальному и не исключают друг друга [18, с. 56].

Движение к универсализации инициирует состояние обезличивания традиционных ценностей, в конечном счете — сведения к минимуму, «забыванию корней», разрушению механизмов идентификации, генерированию идентификационных конструкторов, программирующих процессы дезориентации. Угроза потери идентичности предполагает необходимость достижения компромиссов при определении позиции личностной идентификации, выборе ценностных ориентаций, социокультурных жизненных смыслов, оснований, провоцируя процессы интеграции/деинтеграции. Завершается трансформация дезинтеграцией традиционного образа жизни, нарушением устойчивого развития. В локальных сообществах формируются разнонаправленные модели культуры и социальности, отражающие процедуру нарушения социокультурного равновесия, проявления дивергенции внутри локального сообщества, социокультурных и экономических противоречий.

Социокультурная трансформация: факторы интеграции и дезинтеграции

Нарастающая деструкция в комплексе социокультурных отношений локальных сообществ способствует разрушению традиционного образа жизни, обуславливая модификацию социокультурных оснований жизнедеятельности локальных сообществ, формируется кризисное состояние в сфере культуры и социальности. Иницирующий конфликт стимулирует возникновение в социокультурной среде внутренних противоречий, проявляющихся в результате взаимодействия традиционной социокультуры и привносимых инноваций. Локальное сообщество в этом случае занимает положение диспозитивного, нормативного, регулятивного социокультурного компонента, отражающего эволюцию социокультурной среды, характеризующейся кризисом, оказывающим разрушающее влияние на социокультурную идентичность. «Социокультурный кризис как этап развития локального

сообщества представляет процесс декомпозиции традиционных социокультурных ценностей, дестабилизацию социокультурного пространства и, главное, стимулирует изменения основы устойчивого развития культуры и социальности, активизируя процессы разложения социокультурной идентичности» [19, с. 107]. Как отметил протосвитер А. Шмеман, «Кризис — это всегда разрыв, разлад между основами и жизнью, которая должна утверждаться на этих основах; жизнь, оторвавшаяся от собственных основ» [20, с. 251]. Кризис провоцирует пересмотр, переоценку побуждений, смыслов ключевых универсальных положений культуры и социальности, подвергает сомнению актуальность традиционных ценностей, акцентируя проблему дезинтеграции локальных сообществ.

В таком контексте, возникающие кризисные явления оказывают определяющее влияние на самоидентификации локальных сообществ, возникающая альтернативность выбора ценностных установок, приоритетов и жизненных принципов дезориентирует, дестабилизирует социум, провоцируя предпосылки тревожности.

Процессы интеграции и дезинтеграции представляют собой эволюцию социокультурного пространства, кардинально меняющую социум и определяющую, закрепляющую одну из основных тенденций трансформации, унификацию социокультурной среды, снижение влияния традиционной культуры и социальности. Интеграцию и дезинтеграцию необходимо рассматривать как значимое условие и результат модификации культуры и социальности. Интеграция как механизм инициации конструктивных перемен стимулирует трансформационные процессы локальных сообществ, обладающих историко-культурными ценностями, обеспечивающими сохранение духовно-этического, традиционного постулата определяющего необходимость сохранения социокультурной идентичности. В частности, например, Дж.У. Берри, рассматривая проблемы миграции, выделяет три взаимосвязанных аспекта процессов адаптации мигрантов: психологический, социокультурный и экономический, подчеркивает, что собственно интеграция — это желание быть органичной частью принимающего социума при условии сохранения индивидуальной социокультурной идентичности [21]. В этом корень всей проблемы, и не только мигрантов, но и принимающей стороны. Тенденции процессов интеграции\дезинтеграции социокультуры, сопряжение традиций, инноваций и архаики определяют модели социокультурной динамики локальных сообществ, характеризующиеся определенной двойственностью: сохраняются социокультурные конструкции, в пределах которых осуществляется потребность сберечь традиционную социокультурную среду. Практически параллельно образуются жизненные стратегии, складывающиеся на основе инновационных устремлений, целей и запросов, сфокусированные на обретении жизненных смыслов, определяющих новую структуру жизнедеятельности, соответствующую индивидуальности. По своей сути процессы интеграции и дезинтеграции носят объективный характер, поскольку отражают реальные социально-экономические, политические и социокультурные отношения, закрепленные законодательно и определяющие ценностные, когнитивные ориентации и устремления. Субъекты эволюции взаимосвязаны в локальном идентификационном и аксиологическом пространстве, связаны функциональными, утилитарными отношениями в социокультурной среде. В этом контексте тенденции интеграции и дезинтеграции выступают как явления реформирования, осуществляющихся политических, социально-экономических и социокультурных преобразований, акт выполнения государственных задач. Вопрос, как их правильно выполнять. Ответ не однозначный.

Концептуально проблемы интеграции/дезинтеграции социокультурной среды можно сформулировать по пунктам.

1. Системно социокультурная интеграция содержит аксиологически ориентированное должностовование, с одной стороны, способствуя воздействию «чужих» ценностных установок, с другой — поддерживая влияние традиционных ценностей в процессе взаимодействия традиций и новаций.

2. В процессе взаимодействия и взаимовлияния социокультур нивелируются, сглаживаются отличительные, характерные особенности традиционных норм и ценностей. Социокультурное пространство, модернизируясь, лишается своеобразия, отличительных черт, обнаруживается тенденция движения к инклюзии, универсализации, единообразию.

3. По ходу социокультурной интеграции обнаруживаются противоречивые, конфронтационные факторы. Изменение форм собственности активизирует процессы социально-экономической поляризации, социальных расслоений социума. В локальных сообществах формируются модели жизнедеятельности, отражающие состояние и движение социокультурной среды, эволюции социокультурного пространства в плане унификации, аккультурации. В социокультурную среду включаются, смешиваются, институционализируются элементы традиций, новаций, образцы архаики.

4. Своеобразным способом адаптации к новым жизненным условиям, формой приспособления, вписывания в формирующуюся систему норм и правил можно отметить практику конструирования гибридных моделей развития локальностей. В контексте выстраивающегося многополярного мира, формирующиеся модели социокультурного пространства характеризуются гетерогенностью и вариативностью.

Заключение

Глобализация, обостряя дивергенцию локальности и глобальности, генерирует межэтническую, конфессиональную, социокультурную тревожность, моделирует парадигму развития, характеризующуюся увеличивающимися локальными конфликтами. Социокультура находится под прессом глобализации и подвержена воздействию либеральных концепций, мотивирующих доминирующее влияние социокультурной модели Запада. Локальность социокультурного развития предопределяет проблемы стагнации социокультурной сферы. В этом значении социокультурная интеграция есть процесс поддержания традиционного порядка, отражая явления социально-экономического, политического и институционального взаимодействия внутри локального сообщества, рефлектируя внутренний конфликт. Социокультурная интеграция базируется на принципах межкультурного взаимодействия, посредством которых локальное сообщество живет и развивается в традиционном социокультурном пространстве.

Если исходит из позиции, что социокультурная динамика развивается в направлении сотрудничества между культурами, основанного на социокультурном многообразии и диалоге как механизме адаптации к чужой культуре без отказа от своей социокультурной идентичности, то подход евразийцев — это концептуальная парадигма понимания и объяснения, мировоззренческий образ социокультурного пространства Евразии. Иными словами, подход евразийцев — это методологическое поле, в масштабах которого прослеживается процедура, композиция взаимодействия, способствующая решению проблемы понимания, объяснения и принятия традиций и ценностей «чужой» культуры и социальности, сохраняя традиционную социокультурную идентичность.

Подчеркнем, что в условиях глобализации социокультурная ситуация приобретает характер «нелинейности, которая выражается в отказе от традиций, доминировании инновационного слоя в культуре, внося вклад в инициацию движения локальных сообществ к решению проблемы сохранения идентичности и самобытности без разлома традиционного социокультурного пространства» [22, с. 8]. В этом смысле евразийскую идею можно рассматривать как исторически развивающийся комплекс концептуальных положений, объясняющих сущность российской государственности, культуры и цивилизации, как единство

в многообразии, уникальный социокультурный синтез традиций и инноваций народов Евразии, превращающих Россию в центр мягкой силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савицкий П.Н. Евразийство / П.Н. Савицкий // Основы евразийства. — М.: Арктогея-центр, 2002. — С. 266–280.
2. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н.С. Трубецкой. — М.: Директ-Медиа, 2015. — 135 с.
3. Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т. / В.О. Ключевский. — М., 1956. — Т. 1. — 431 с.
4. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С.М. Соловьев. — М., 1956. — 811 с.
5. Замятин Д.Н. Геократия. Евразия как образ, символ и проект Российской цивилизации / Д.Н. Замятин // Полис. Политические исследования. — 2009. — № 1. — С. 71–99.
6. Немчина В.И. Многоуровневая структура современной идентичности: проблема демаркации социальности / В.И. Немчина // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 7. — С. 110–116.
7. Сокольская Л.В. Аккультурация народов Евразии: от постановки проблемы к практической реализации / Л.В. Сокольская — DOI: 10.26516/2073-3380.2021.37.66 // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2021. — Т. 37. — С. 66–77.
8. Banini T. Towards a Methodology for Constructing Local Territorial Identities / T. Banini // Territorial identities in action / ed. by O.-R. Iovan. — Cluj-Napoca: Presa Universitara Clujeana, 2021. — С. 13–39.
9. Camagni R. Territorial capital and regional development: theoretical insights and appropriate policies / R. Camagni // Handbook of regional growth and development theories: revised and extended second edition. — Cheltenham: Elgar Publishing Limited, 2019. — С. 124–148.
10. Стебляк В.В. Динамика социокультурных процессов в современном российском обществе / В.В. Стебляк, Н.М. Генова // Культура и цивилизация. — 2019. — Т. 9, № 3А. — С. 27–35.
11. Пантин В.И. Ценностные размежевания в России и современном мире: значение для внутренней и международной политики / В.И. Пантин — DOI: 10.31857/S086904990015417-0 // Общественные науки и современность. — 2021. — № 3. — С. 7–18.
12. Евстафьев Д.Г. Социокультурные отношения и коммуникации в постпандемическом мире: глобальный разворот или ситуативный кризис постмодерна / Д.Г. Евстафьев, Л.А. Цыганова — DOI: 10.31857/S086904990017291-2. // Общественные науки и современность. — 2021. — № 5. — С. 18–29.
13. Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура / В.С. Степин. — СПб.: СПбГУП, 2018. — 796 с.

14. Лекторский В.А. Человек и культура / В.А. Лекторский. — СПб.: СПбГУП, 2018. — 640 с.
15. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
16. Castells M. The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society and Culture, T. II / M. Castells. — Wiley-Blackwell, 2010. — 584 с.
17. Jenkins R. Rethinking Ethnicity: Arguments and Explorations / R. Jenkins. — 2nd ed. — L.: Sage, 2008. — 217 с.
18. Robertson R. Globalization / R. Robertson // Global Modernities / ed. By M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. — L.: Sage Publications, 1995. — С. 25–44.
19. Шмаков В.С. Детерминанты социокультурного развития Евразии: явление кризиса / В.С. Шмаков — DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.100-112. // Respublica Literaria. — 2024. — Т. 5, № 1. — С. 100–112.
20. Шмеман А., прот. Собрание статей, 1947–1983 / прот. А. Шмеман. — М.: Русский путь, 2011. — 896 с.
21. Berry J.W. Immigration, Acculturation and Adaptation / J.W. Berry — DOI: 10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x. // Applied Psychology: An International Review. — 1997. — Т. 46, № 1. — С. 5–68.
22. Шмаков В.С. Когерентность социокультурных процессов в евразийском пространстве / В.С. Шмаков — DOI: 10.15862/05SCSK224 // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15, № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK224.pdf>.

Shmakov Vladimir Sergeevich

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

E-mail: vsshmakov@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72871

Trends in the socio-cultural dynamics of local communities in Russia

Abstract. The article analyzes the features and trends of the socio-cultural dynamics of local communities that crystallize in the process of transformation of industrial, economic and institutional relations. Modernization of living conditions and changes in ownership forms determine the accumulation of destruction of traditional social and cultural markers, exerting a system-forming effect on the evolution of local communities. The intensification of the processes of integration of the multicultural world, the expansion of interaction and mutual influence of sociocultures provokes the algorithm of confrontation between traditional socio-cultural practices and modernization, integration initiatives in the socio-cultural environment. Sociocultural development trends are formed in the process of integration/disintegration of culture and sociality in an unstable society. In local communities, the evolution of socioculture reflects the state and functioning of the sociocultural environment, in the process of synthesizing traditions, innovations, and archaic patterns that determine the content and dynamics of emerging models with a duality of ontogenesis. Processes are being formed, on the scale of which the desire to preserve the basic traditional socio-cultural norms and principles is realized, to ensure the compatibility of socio-cultures and the integrity of traditions in the process of interaction. The fundamental sociocultural practices contain a certain potential for regulation, coordination and ensuring the sustainable development of the transforming sociocultural space. Modernization, stimulating the diversification of forms of ownership, determines the decomposition of traditional social and cultural relations, motivating the convergence of the foundations of the existence of a local community, determines the modification of traditional ways of existence and development, changing ideals, goals, and meanings of life. Sociocultural models of adaptation are crystallized, generating a breakdown of socio-cultural balance, disintegration of the local community, and the emergence of socio-cultural and economic contradictions. In local communities, conditions are developing for the formation of hybrid models of local development as a way of adaptation in the process of transition from a traditional to a modernized society. The defining feature of the transformation of the socio-cultural environment is the transitivity of positions, the decrease in the influence of traditional culture and sociality.

Keywords: globalization; socio-cultural dynamics; transformation; identity; differentiation; integration; disintegration